

Е. Ю. Гуськова

АГРЕССИЯ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ в 1999 году

И ПРОЦЕСС МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Елена Гуськова

**Агрессия НАТО 1999 года
против Югославии и процесс
мирного урегулирования**

«Индрик»

2013

УДК 94 (497.1)

Гуськова Е. Ю.

Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования / Е. Ю. Гуськова — «Индрик», 2013

Главной темой книги стала проблема Косова как повод для агрессии сил НАТО против Югославии в 1999 г. Автор показывает картину происходившего на Балканах в конце прошлого века комплексно, обращая внимание также на причины и последствия событий 1999 г. В монографии повествуется об истории возникновения «албанского вопроса» на Балканах, затем анализируется новый виток кризиса в Косове в 1997–1998 гг., ставший предвестником агрессии НАТО против Югославии. Событиям марта – июня 1999 г. посвящена отдельная глава. В ней рассматриваются ход и последствия 78 дней агрессии НАТО против Югославии: планирование операции, вооружение НАТО и югославской армии, этапы бомбардировок, роли международных организаций и Совета Безопасности, позиции европейских государств, в частности, России. Особое место в книге занимает анализ переговорного процесса в апреле – июне 1999 г., который возглавляли трое посредников – М. Ахтисаари, С. Тэлботт и В. С. Черномырдин. Переговоры закончились капитуляцией Югославии на унизительных условиях, вводом войск НАТО на территорию Косова и сменой режима в Югославии. Последняя глава посвящена тем политическим событиям, которые характеризовали последующее развитие Югославии (Сербии и Черногории), Косова и переговорный процесс между Белградом и Приштиной вплоть до апреля 2013 г.

УДК 94 (497.1)

© Гуськова Е. Ю., 2013

© Индик, 2013

Содержание

Введение	7
Глава 1. Проблема Косова возникла не вчера	8
Экскурс в историю	9
Автономный край	15
Противостояние в 90-е	25
Глава 2. Новый виток кризиса. Косовский фронт в 1997–1998 гг.	30
ОАК как предвестник серьёзных перемен	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Гуськова
Агрессия НАТО 1999 года
против Югославии и процесс
мирного урегулирования

© Гуськова Е. Ю., Текст, 2013

© Издательство «Индрик», Оформление, 2013

Введение

Автор давно задумала написать книгу о том, что случилось с Югославией в 1999 г. Как получилось, что на маленькую балканскую страну в конце XX в. в цивилизованной Европе беспричинно, как в глухом средневековье, обрушилась военная мощь НАТО? Нельзя было писать только о 1999 г., ведь тогда неясны причины и помыслы, поводы и последствия агрессии. Понять проблему изолированно от истории вопроса невозможно. Поэтому в центре повествования – агрессия НАТО, переговорный процесс международных посредников, а хронологически книга охватывает период с конца XIX в. до апреля 2013 г.

Автор опиралась на большое количество опубликованных документов, отображающих проблему межнациональных отношений народов бывшей Югославии: мемуары участников событий, прежде всего, офицеров югославской армии¹ и албанской Освободительной национальной армии², материалы Гаагского Трибунала по бывшей Югославии, документы ООН. Прочитано много книг по заданной теме. Серьёзным подспорьем стала публикация в Институте славяноведения РАН четырёх томов документов «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии» (М., 2006–2011. Т. 1–4). Они показывают вековую борьбу албанского народа за объединение территорий с большинством албанского населения в единое государство, а также сопротивление этому процессу других народов, живущих на этих землях и имеющих свои государства. Привлекая все доступные к этому времени опубликованные и неопубликованные источники, автор пытается показать картину того, что происходило на Балканах в конце прошлого века, объёмно, комплексно, обращая внимание также на причины и последствия событий 1999 г.

Особое место в книге занимает анализ переговорного процесса международных посредников и руководства Югославии в апреле – июне 1999 г. К радости исследователя, почти все участники тех событий написали свои воспоминания: Билл Клинтон, Мадлен Олбрайт, Струоб Тэлботт, Мартти Ахтисаари, Л. Г. Ивашов, Е. М. Примаков. Когда российские и западные политики описывают события, в которых участвовали, они полны эмоций борьбы за правое дело – демократию, призванную уничтожить диктатуру и дискриминацию. Но когда речь идёт о предпосылках произошедшего в Косове, все проявляют полное незнание истории Югославии, её республик и автономных краёв. Клинтон, например, пишет о том, что И. Броз Тито предоставил Косову автономию в 1974 г. (она проявилась в контроле над школами)³, а в 1989 г. Милошевич автономию отменил⁴. И таких примеров много.

В Косове мир ещё не наступил, хотя албанцы провозгласили свою независимость. Надеюсь, эта книга даст ответы на многие вопросы тем, кто ещё не разобрался в происходящем или не знаком с историей региона.

¹ *Бошан М.* Од НАТО агресије до Хашког трибунала. Београд, 2008; *Аничич Ђ. С.* Смена (Ратни дневник). Београд, 2009; *Шљиванчанин В.* Бранио сам истину: хашки дневник. Београд, 2012.

² *Ахметај А., Красићи С.* Тако је говорио Тахир Земај: Казивање о рату. Приштина, 2000; *Хамзај Б.* Прича о рату и слободи: Дијалог са командантом Рамушом Харадинајем. Приштина, 1999.

³ Косово и Метохија получили статус автономной области в 1945 г., в 1963 г. стали автономным краем, а в 1974 г., оставаясь им, приобрели широкие права наравне с республиками.

⁴ В сентябре 1990 г. была принята новая Конституция Сербии, которая не отменяла, а снижала уровень автономии края. Эти изменения были встречены «в штыхы» в Косове. См. *Клинтон Б.* Моя жизнь. М., 2005. С. 952; *Тэлботт С.* Билл и Борис: Записки о президентской дипломатии. М., 2003. С. 353.

Глава 1. Проблема Косова возникла не вчера

Конфликт в Косове и Метохии оказался самым длительным в современном кризисе на территории бывшей Югославии. В 2001 г. он перекинулся на Македонию, юг Сербии (области Прешево, Медведже, Буяновац). В центре этого конфликта стоит длительная борьба албанцев за самостоятельность и территориальную независимость, за объединение всех территорий с большинством албанского населения. Наиболее отчетливо данный процесс виден в Косове и Метохии, где цель отделения этого края от Сербии практически достигнута. Понять суть тесно связанных между собой событий, происходящих на территории бывших югославских республик, нам помогают документы, опубликованные в Институте славяноведения Центром по изучению современного балканского кризиса в четырёхтомном издании под названием «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии»⁵. Документы охватывают период с разработки албанской программы объединения земель с большинством албанского населения (Призренская лига, 1978 г.) до 2010 г., когда завершился очередной этап переговорного процесса между Белградом и Приштиной под эгидой международных организаций.

В российской историографии есть опыт исследования преимущественно истории Албании⁶ и истории Югославии. История межнациональных противоречий в Косове и Метохии, Македонии и Черногории не была предметом специального научного рассмотрения, основанного на широкой документальной базе. Актуальность проблемы заключается в необходимости изучения закономерностей, которые выявляются при анализе существования и распада многонациональных государств, возникновения межнациональных противоречий, перерастающих в конфликт и кризис. Для России с её многонациональным населением и перманентным межнациональным напряжением изучение этих процессов жизненно необходимо.

В целом, в нашей книге главное место занимают события 1999 г., когда НАТО без одобрения Совета Безопасности (СБ) ООН совершила акт агрессии против Югославии, бомбила её 78 дней и заставила принять унизительные условия капитуляции. Но понять истоки взаимоотношений албанцев со своими соседями в наши дни невозможно без хотя бы небольшого экскурса в историю.

⁵ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006–2011. Т. 1–4.

⁶ Арш Г. Л. Албания и Эпир в конце XVIII – начале XIX в. М., 1963; Краткая история Албании. М., 1992; Иванова Ю. В. Северная Албания в XIX – начале XX в.: Общественная жизнь. М., 1973; Сенкевич И. Г. Албания в период Восточного кризиса (1875–1881 гг.). М., 1965 и др.

Экскурс в историю

Вторая половина XIX в. отмечена ростом албанского национального движения и распространением идеи создания организации, которая боролась бы за объединение всех албанских земель в одно автономное образование и препятствовала их передаче разным странам. Летом 1878 г. в знак протеста против намерений Берлинского конгресса передать ряд областей, населённых албанцами, Болгарии, Сербии, Черногории и Греции, возникла Албанская Лига за защиту прав албанского народа. Она получила название «Призренская» по имени косовского города Призрен, в котором 10 июня собрались делегаты – албанцы из разных краёв, чтобы принять программу национальных целей албанского населения Османской империи. Организаторы лиги стремились к тому, чтобы из всех территорий Турецкого царства, заселённых албанцами, был создан один албанский вилайет, имеющий территориально-административную автономию и включающий мусульманских беев из Боснии, Герцеговины, Македонии. В программе было записано, что цель лиги – «не признавать и остаться на расстоянии от любой власти, кроме Порты», бороться за «сохранение царских прав неприкосновенного его величества султана, нашего господина». Но главное – «с оружием в руках бороться за защиту всей территории», выдворить иностранные войска с албанских земель⁷. На собраниях Призренской лиги говорилось о существующей угрозе для территорий, которые считались албанскими, принимались решения о сопротивлении возможному разделению, вторжению черногорских, сербских или греческих войск. Сформированные лигой отряды ополчения были призваны бороться за достижение поставленных целей вооружённым путем. В то время Европа считала, что албанской нации не существует, и использовала понятие «албанские земли» исключительно как географическое.

Движение в поддержку лиги постепенно распространилось по всем албанским землям. На местах создавались комитеты, вёлся учёт мужчин, способных носить оружие, собирались деньги на вооружение и ополчение. Создание собственного регулярного войска рождало у албанского населения надежды на достижение независимости.

Вскоре лига порывает с турецким правительством и выдвигает требование автономии. Уже в ноябре 1878 г. была принята новая программа из пяти пунктов, требовавшая автономии объединённых в один вилайет албанских областей, знания чиновниками албанского языка, образования на албанском языке, управления вилайетом Общим собранием и выделение средств на просвещение и общественные работы. С этого времени албанцы начинают бороться за независимость и создание отдельного албанского княжества.

Борьба за автономию в начале 80-х гг. носила форму вооружённого сопротивления: активные боевые действия против турецких войск велись в Косовском, Дибрском вилайетах и в Македонии. Турецким войскам удалось подавить выступление плохо вооружённых албанских отрядов, но у европейской общественности и в правящих кругах великих держав пробудился интерес к албанскому сюжету.

В те годы албанцам не удавалось оказывать серьёзного сопротивления турецким властям, но они упорно создавали новые организации и объединения, принимали программы и воззвания и даже делали попытки формировать местные албанские органы власти.

Пользуясь слабостью Турции и перспективами её преобразования, многие страны-соседи проявляли заинтересованность в политическом влиянии на албанцев, а также в приобретении части заселённых ими территорий. Так, себя хотела «вознаградить» прилегающими частями Албании Черногория, ссылаясь на родственные связи между албанскими и черногорскими

⁷ Программа Призренской лиги (1 июня 1878 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006. Т. 1. С. 40–41.

племенами, а также на схожесть племенного устройства. Об этом свидетельствуют интересные документы – записи о жизни соплеменников, обычаях и традициях черногорцев и албанцев в 80-е гг. XIX в., оставленные черногорцем из племени Кучи Марком Миляновым. Его повествование, приближенное к легендам и преданиям, рассказывает о жизни черногорских и албанских племён в Черногории, об их поведении, взаимоотношениях и патриархальных представлениях⁸.

Российский дипломат А. Петряев писал в 1912 г., что в XVII–XVIII вв. «оставленные славянами места тотчас заселялись магометанами, главным образом албанцами. Таким образом, Турция очищалась от непримиримого славянского элемента, а албанцы за его счет расширяли область своего населения. Тогда сербы подвергались двойному насилию: со стороны турецких правителей и от поселившихся албанцев. Вследствие этого многие выселялись в разные места. Между прочим, из окрестностей Призрена и Печи происходят три самых многочисленных племени: Белопавличи, Кучи и Ваневичи; а оставшиеся из них соплеменники превратились в албанские племена: Крастеничи, Бериши, которые, однако, и теперь признают свое родство с упомянутыми черногорскими племенами. Многие знатные сербские роды приняли магометанство и также слились с албанцами»⁹.

В 90-е гг. XIX в. Сербия стремилась укрепить свои границы и присоединить к Королевству земли Старой Сербии, находившиеся ещё под властью Турции. Речь шла, прежде всего, о Косове и Метохии и Ново-Пазарском санджаке, где проживало достаточное количество сербов, однако отношения с албанцами у них были напряжёнными. Албанцы рассчитывали на объединение четырёх вилайетов – Скадарского, янинского, битольского и косовского. Так, посланник Сербии в Константинополе Стоян Новакович писал министру иностранных дел Турции в мае 1898 г., что в «течение последних четырех лет Королевское правительство было вынуждено неоднократно обращать внимание Царского правительства на беспорядки и невероятные и бесчисленные акты насилия, которые непрерывно осуществляет непокорное и недисциплинированное албанское население как на сербско-турецкой границе, так и в пограничных санджаках. Эти преступления и нападения направлены исключительно против христианского населения сербской народности, и складывается впечатление, что их цель – очистить от него эти области»¹⁰.

В начале XX в., согласно данным российского внешнеполитического ведомства, общее население Косова составляло 980 тыс. душ. Из них – «530 000 мусульмане и 440 000 христиане. Большинство мусульман составляют албанцы / от 385 000 до 430 000 душ/, остаток же – турки и мусульмане-босняки. Кроме албанцев-мусульман, в Косовском вилайете проживают в разных местах албанцы-католики численностью до 45 000 душ». Албанцы, отмечалось в служебной записке российского МИДа, «народ полудикий и горный, исконно жили и еще теперь живут племенами /фисами/ и крупными семьями – задругами, в которых старейшины и главари /краны/ пользуются неограниченной, патриархальной властью...»¹¹. Сербское православное население страдает от своеволия албанцев, поскольку политика Порты, «стремящаяся создать из албанцев надежный оплот против соседних христианских государств /Сербии и Черногории/ и поддерживаемая пристрастием султана к своей албанской гвардии, способствовала разнузданности албанского элемента, в сущности отнюдь не фанатичного в религиозном отношении».

⁸ Албанцы в Черногории. Из рассказов Марко Милянова (1880 г.) // Там же. С. 42–44.

⁹ Справка дипломатического представителя на Востоке А. М. Петряева «Албанцы, албанское движение и Черногория» (1912 г.) // Там же. С. 56.

¹⁰ Письмо Стояна Новаковича, посланника Сербии в Константинополе – Тефик-Паше, министру иностранных дел Турции (14 мая 1898 г.) // Там же. С. 45.

¹¹ Из доверительного донесения из Ниша статского советника Чахотина (6 апреля 1903 г.) // Там же. С. 51.

В 1911 г. руководители очередного антитурецкого выступления албанцев разработали меморандум из 12 пунктов – так называемую «Красную книгу», явившуюся программой достижения территориально-административной и экономической автономии для всех населённых албанцами земель. Меморандум албанцы разослали турецкому правительству, а также правительствам ведущих европейских держав. С этого времени борьба за автономию, в том числе и вооружёнными методами, стала отличительной особенностью албанского национального движения. Албанский вопрос теперь не могли обойти вниманием ни балканские государства, каждое из которых имело свой территориальный интерес к этим землям, ни европейские политики. Поднимаясь на восстание, албанский народ создавал вооружённые четы. Известны бунты и восстания в Косовском вилайете в 1910, 1911 и 1912 гг. Причём в своей антитурецкой борьбе албанцы уповали на помощь балканских государств, прежде всего, Сербии и Черногории. Однако Сербия, рассчитывавшая на присоединение Косова и Метохии, не поддерживала албанские восстания, вспыхивавшие в этом крае. А черногорцы, наоборот, помогали албанцам оружием, добровольцами и деньгами. По некоторым данным, в Черногории в 1910–1911 гг. находилось до 20 тыс. беженцев, спасавшихся от турецких преследований¹². Это способствовало установлению более тесных связей между двумя народами: так, известны случаи побратимства, кумовства, женитьбы между албанцами и черногорцами¹³. В начале Первой Балканской войны 1912 г. албанские земли были оккупированы войсками Черногории, Сербии и Греции. Поражение Турции в войне, а также угроза раздела албанских земель вызвали усиление национально-освободительного движения под лозунгом независимости Албании.

В ноябре 1912 г. в Бухаресте состоялось собрание представителей различных албанских организаций, эмигрантских объединений, органов печати. Собрание решило обратиться к великим державам с требованием признания автономии Албании в рамках Турецкой империи. 28 ноября во Влёре удалось собрать конгресс представителей различных районов, населённых албанцами, который провозгласил независимость Албании и сформировал временное правительство. Австро-Венгрия и Италия поддержали это решение. Автономия Албании обсуждалась на специально созданном в середине декабря в Лондоне совещании послов великих держав. 30 мая 1913 г. в Лондоне представители балканских стран подписали с Турцией мирный договор, лишивший её почти всех европейских владений. Турецкое правительство отказалось и от всех притязаний на Албанию. Будущие границы независимой Албании должна была определить конференция послов великих держав. 29 июля 1913 г. послы утвердили Органический статут независимого нейтрального княжества Албании. А территория около нынешнего Косова и Метохии была поделена между Черногорией и Сербией. Сербское правительство понимало, что установленная на совещании в Лондоне сербско-албанская пограничная линия создаёт Сербии неудобства, что в Албании царит анархия, и на основании этого затягивало вывод сербских войск из Северной Албании. Поэтому осенью 1913 г. вопрос сербско-албанской границы продолжал находиться в центре внимания международной дипломатии. Факт передачи Сербии ряда областей, населённых албанцами, дал повод Албании предъявить территориальные претензии к Сербии, самим косовским албанцам говорить об оккупации края Сербией, а всем вместе после 1918 г. начать борьбу за присоединение этих областей к Албании. Вопрос о воссоединении албанских земель всегда составлял важнейшее направление политики Албании. Генеральный секретарь Коммунистической партии Албании Э. Ходжа позже писал, что «Берлинский конгресс и Версальский мирный договор несправедливо нарушили интересы Албании и албанского национального меньшинства в Косове... Они не согласились с таким реше-

¹² Nikprelević P. Ustanak u Malesiji 1911. godine. Podgorica, 2001. S. 66–67.

¹³ Nikprelević P. Ustanak u Malesiji 1911. godine. Podgorica, 2001. S. 69.

нием вопроса и не желают оставаться в границах Югославии, независимо от её политического строя... Их единственный идеал – это слияние с Албанией»¹⁴.

Во время Первой мировой войны территория Албании и Сербии стала театром военных действий. Армии Антанты заняли Салоникский фронт протяженностью в 350 км. Его силы составляли 29 дивизий (8 французских, 4 английские, 6 сербских, 1 итальянская, 10 греческих). В Албании также действовал 16-й итальянский корпус, не относившийся к Салоникскому фронту. Со стороны противника в полосе Салоникского фронта имелись 12 болгарских дивизий, австровенгерские и немецкие войска. Общее наступление союзных войск началось в середине сентября 1918 г. Его не смогли остановить даже дополнительные германские резервы. В конце сентября Болгария капитулировала, затем были освобождены Сербия и Черногория, а в октябре сербские войска, сменяя французские, вошли в Косово и Метохию.

Территория Косова и Метохии вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС), однако устанавливать в этих краях власть короля приходилось сербской армии. Документы 1918–1920 гг. показывают отношения власти и национального меньшинства, которое эту власть не признает, свидетельствуют о том, как власти пытались разоружить албанцев, как вырабатывали меры налаживания мирной жизни, как албанцы создавали отряды мстителей и организовывали сопротивление¹⁵. Конференция послов четырёх держав (Англии, Франции, Италии и Японии) в Лондоне 9 ноября 1921 г. приняла решение о границах Албании с Югославией и Грецией.

В Королевстве СХС албанское население составляло одно из самых многочисленных национальных меньшинств. На территории Косовской, Зетской, Скопской, Рашской и Битольской областей в 1921 г. проживало 441 740 албанцев¹⁶.

С началом Второй мировой войны в результате расчленения югославского государства большая часть Косова и Метохии, а также Западной Македонии вошла в созданную фашистской Италией Великую Албанию. Немецкие и итальянские войска албанцы встречали как освободителей, так как надеялись с их помощью осуществить мечту о едином независимом албанском государстве.

Во время войны на территории Косова, Метохии и Македонии открывались школы с преподаванием на албанском языке, создавалась албанская администрация и возрождалась старая символика, населению раздавалась земля. Всё дело-производство также осуществлялось исключительно на албанском. Албанцы в большинстве своём не участвовали в антифашистской борьбе, поскольку рассчитывали использовать оккупацию края для его отделения от Сербии. В конце 1942 г. была создана националистическая организация «Балы комбтар» («Национальный фронт»), поставившая задачу борьбы за единую этническую Албанию. «Балы комбтар» удалось привлечь на свою сторону широкие слои населения. Албанцы-экстремисты, работая на эту идею, активно осуществляли выселение с территории края неалбанского населения. Мустафа Кроя, премьер-министр албанского марионеточного правительства, в июне 1942 г. открыто заявил, что «необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилов из Косова выгнать..., сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить»¹⁷. По данным американских спецслужб, с апреля 1941 г. до августа 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов¹⁸. Э. Ходжа объяснял, что на территории Косова не велось народно-освободительной борьбы, поскольку албанцы не были уверены в том, что,

¹⁴ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. М.; Новосибирск, 1998. С. 206.

¹⁵ См.: Албанский фактор... Т. 1. С. 65–92; Југословенска држава и албанци. Т. 1 / Приред. Љ. Димић, Ђ. Борозан. Београд, 1998. С. 106–110.

¹⁶ Југословенска држава и албанци... Т. 1. С. 24.

¹⁷ Цит. по: Терзич С. Историческая подоплёка событий в Косово и Метохии // Обозреватель. М., 1998. № 10. С. 40.

¹⁸ Цит. по: Терзич С. Историческая подоплёка событий в Косово и Метохии // Обозреватель. М., 1998. № 10. С. 40.

«сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоёвывают себе право на самоопределение для соединения с Албанией»¹⁹.

В Призрене в сентябре 1943 г. в присутствии представителей албанцев из Косова, Черногории, западной части Македонии и Новопазарского санджака под патронатом фашистской Германии была возрождена Призренская лига (Вторая). Эта патриотическая организация, приняв воззвание, ставила задачу объединения всех балканских территорий с большинством албанского населения. Устав лиги предполагал формирование комитетов во всех округах, создание вооружённых отрядов (косовский полк), а также молодёжного Комитета обороны Косова²⁰.

Руководство Коммунистической партии Югославии (КПЮ) в конце войны столкнулось с серьёзным сопротивлением албанских националистов и вынуждено было с декабря 1944 г. по февраль 1945 г. вести с ними вооружённую борьбу. Оперативный штаб сообщал в декабре 1944 г., что на территории Косова орудуют «шиптарские»²¹ банды, которые находятся большей частью в горах, получая помощь и продукты питания в сёлах, их поддерживающих. В отношении таких сёл предлагалось проводить репрессии. По всему краю действовали албанские контрреволюционные комитеты, которые укрепляли дух неповиновения, проводили пропаганду «Великой Албании», организовывали сопротивление народной власти, призывали не вступать в армию Тито. Албанские отряды сопротивления насчитывали, по разным данным, от 10 до 16 тыс. человек. Между восставшими албанцами и партизанской армией, в которой большинство составляли сербы и черногорцы, велись распри. Было убито около 3 тыс. албанцев²². Восстание удалось погасить, часть албанцев перебралась в Грецию, часть осталась в горах и продолжила сопротивление новой власти²³. В начале февраля 1945 г. в Косове было введено военное управление, заменяющее гражданскую власть в крае. На должности политического комиссара, командующего и коменданта были назначены сербы. Партийные организации Косова и Метохии также возглавляли сербы.

На первом заседании Областного народного комитета Косовско-Метохийской области прозвучали призывы к вхождению края в состав Сербии. Великая Антифашистская Скупщина Сербии в апреле 1945 г. приветствовала такие высказывания²⁴. В июле 1945 г. после отмены военного положения косовары, лояльные к новой власти, собрали Областную народную Скупщину Косова и Метохии и выразили желание «всего населения области присоединиться к федеративной Сербии как её составная часть»²⁵.

За время войны территорию Косова, по разным данным, покинули от 100 до 200 тыс. сербов и черногорцев, а населили около 70–100 тыс. албанцев из Албании²⁶, которые так и остались в этих краях, используя благоприятную политическую обстановку в Югославии в 1944–1948 гг. Многочисленные манифестации албанского населения Косова, проходившие в 1945 г., выражали нежелание албанцев находиться в составе Сербии. Тито пытался успокоить ситуацию, с одной стороны, заявлением о предполагаемом вхождении Косова в состав Албании, а с другой, – освобождением албанцев от ответственности за преступления против сербского населения, совершённые во время войны. Весной 1945 г. И. Броз Тито говорил албанцам Косова: «Мы знаем, что вы пошли в немецкую армию, что вы боролись против нас, но это не значит,

¹⁹ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б)... С. 207; Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994.

²⁰ Батковски Т. Указ соч. С. 41.

²¹ Албанские.

²² Косово и Метох – а у великоалбанским плановима 1878–2000. Београд, 2001. С. 136.

²³ Jugoslavia 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd, 1985. S. 625–626.

²⁴ Косово и Метохија у великоалбанским плановима... С. 141–142.

²⁵ Jugoslavia 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 628.

²⁶ Петрановић Б. Југословенско искуство српске националне интеграције. Београд, 1993. С. 109; Нова историја српског народа / Батаковић Д. Београд, 2002. С. 345–346.

что мы призываем вас к ответственности. Мы знаем, что вы были обмануты, что не все из вас убийцы и преступники, что 90 % из вас заблуждались, и что сейчас настало наше время вам помочь, объяснить, чего мы хотим. Мы не хотим, чтобы шиптары в Косове были людьми второго или третьего сорта. Мы хотим, чтобы у вас были свои права, равноправие, был свой язык, свои учителя, чтобы вы ощущали себя в своей стране»²⁷. 6 марта 1945 г. было принято постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания» – в Македонию, Косово, Метохию, Срем и Воеводину. Земля не вернувшихся сербов и черногорцев, составлявшая, по некоторым сведениям, площадь около 25 тыс. га, отдавалась албанцам²⁸. Как отмечалось на заседании Скупщины Народной Республики Сербии в октябре 1948 г., «в Косове и Метохии исправлена несправедливость, нанесённая еще до войны шиптарам, когда у них отнимали земли»²⁹. После войны албанцы представляли большинство населения Косова и Метохии: по переписи 1948 г. их численность составляла 498 242 человека (или 68,45 %), сербов – 171 911 человек (или 23,62 %), черногорцев – 28 050 человек (или 3,85 %)³⁰. В Македонии за послевоенные годы численность албанского населения также значительно увеличилась. В 1953 г. оно составляло 12,4 % от всего населения республики, а в 1991 г. – 21 %³¹. Особенно большой рост албанского населения происходил в общинах Куманово, Скопье и Тетово.

Известный политик, ученый и писатель, близкий соратник И. Броз Тито Милован Джилас писал в своих воспоминаниях, что правительства Албании и Югославии в конце войны «в принципе стояли на точке зрения, что Албания должна объединиться с Югославией, что разрешило бы и вопрос албанского национального меньшинства в Югославии». Это «принесло бы не только непосредственные выгоды и Югославии, и Албании, но одновременно покончило бы с традиционной нетерпимостью и конфликтами между сербами и албанцами. И – что... особенно важно – это дало бы возможность присоединить значительное и компактное албанское меньшинство к Албании как отдельной республике в югославско-албанской федерации»³². И. Броз Тито намного больше интересовала судьба задуманной им балканской федерации, ядром которой стала бы Югославия. Он готов был пожертвовать Косовом, чтобы сделать собственные планы привлекательными для Албании. Э. Ходжа подтверждал такое желание, дословно повторив слова И. Броз Тито в письме в ЦК ВКП(б): «Косово принадлежит Албании и должно быть присоединено к Албании. Мы желаем этого от всей души, но в настоящий момент не можем этого допустить, потому что реакция великосербов еще очень сильна»³³.

²⁷ Цит. по: *Петрановић Б.* Указ. соч. С. 107.

²⁸ *Павловић М.* Албанци (Шиптари) у Србији и Југославији 1944–1991 // Косово и Метохија у великоалбанским планима: 1878–2000. Београд, 2001. С. 141, прим.

²⁹ Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије // Политика. Београд, 1948, 31 окт. С. 1.

³⁰ Нова историја српског народа... С. 345–346.

³¹ *Батковски Т.* Указ. соч. С. 56.

³² *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 96.

³³ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП (б)... С. 211.

Автономный край

Особый статус территориальной политической единицы Косово и Метохия получили только после образования Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ). Каждое послевоенное десятилетие повышало статус Косова и приносило существенное расширение автономии – от автономной области в составе Сербии в 1945 г. до автономного края с широчайшими полномочиями, практически равноправного с республиками субъекта федерации, в 1974 г.

Косово-Метохийская область на заседании представителей районов 25 мая 1948 г. проголосовала за Устав области, который действовал до февраля 1953 г., когда был принят новый. Устав подтверждался Народной Скупщиной Сербии. Верховными органами народной власти в Косове и Метохии стали Областной народный комитет и Областной исполнительный комитет. Делегаты Косова и Метохии представляли интересы области как в Скупщине Сербии, так и в парламенте Югославии. Конституциями ФНРЮ и Сербии предусматривалось, что Косово-Метохийская область посылала 15 своих представителей непосредственно в Вече народов Народной скупщины ФНРЮ, а также в Скупщину Сербии.

Политическая жизнь в Косове и Метохии в послевоенные годы проходила под знаком широкого вовлечения албанцев в общественную жизнь. До 1948 г. Народный фронт в области объединил 227 358 албанцев в более чем 57 тыс. организаций. Хуже дело обстояло с членством в КПЮ. Членами партии были лишь 0,35 % всего населения. Из них албанцы составляли 32 %, а сербы и черногорцы – 64 %³⁴.

Языковое равноправие албанцев на практике подтверждалось ведением административных дел на всех уровнях на албанском языке наряду с сербскохорватским начиная с 1948 г. В послевоенный период правительство проводило политику максимального привлечения албанского населения к общественной жизни края – албанцам предлагались высокие посты в административной и политической иерархии. В местных Народных комитетах в 1948 г. работали 64 % албанцев, а в районных – 60 %, хотя грамотными к концу войны были всего 10 % населения края³⁵. В руководстве Народного Фронта албанцы составляли 62 %. Среди албанцев-членов партии в 1949 г. 743 человека были неграмотными, 943 – полуграмотными, а 1 409 – самоучками³⁶. Последовательно проводились акции по обучению албанцев грамоте, по снятию паранджи, по их включению в экономическую и культурную жизнь республики и страны. К 1947 г. в крае грамотными стали 105 тыс. албанцев, было открыто 243 школы, одна гимназия, одна педагогическая школа, 88 читален. Каждый албанец, научившийся писать, получал работу в администрации или в партийных структурах³⁷. В Македонии после войны половина албанского населения была неграмотной, а среди женщин эта цифра достигала двух третей. В 1945–1946 учебном году в республике открылись 152 начальных школы и 4 восьмилетки с преподаванием на албанском языке с 12 359 учащимися и 223 учителями, в 1946–1947 учебном году – 148 школ, в 1966–1967 гг. – 256³⁸.

После того как условия вступления в партию для албанцев были облегчены, их численность в партии значительно увеличилась. Среди албанцев (даже членов партии), как видно из партийных документов, устойчивыми были националистические идеи, которые на протяжении

³⁴ Павловић М. Указ. соч. С. 146.

³⁵ Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије... С. 1.

³⁶ В документах Союза коммунистов Сербии употреблялось именно слово «самоучка», которое обозначало, что человек никогда не посещал школу, но самостоятельно научился немного писать и читать. Общее количество членов партии-албанцев в 1949 г. не приводится.

³⁷ Павловић М. Указ. соч. С. 147, 150.

³⁸ Батковски Т. Указ. соч. С. 58, 75.

всего послевоенного периода выражались в стремлении создать на территории Косова и Метохии самостоятельную республику. Это проявлялось в нелояльном отношении к югославскому государству и, соответственно, власти, в неприязненном отношении к неалбанскому населению края. К этому можно добавить и конкретные организационные усилия, направленные на достижения поставленных политических целей.

Албанцы Косова не были довольны своей судьбой в составе Югославии даже когда край получил статус автономной области. Во всяком случае, в этом уверял руководство СССР Э. Ходжа. Он писал в ЦК ВКП(б) в 1949 г., что «демократические и национальные права албанского национального меньшинства Косово и Метохии совершенно не соблюдаются. Никакой связи с Албанией!» Именно связь с Албанией и возможность присоединения к Албании были основными критериями оценки уровня демократии в крае. Предоставление Косову автономии и открытие албанских школ в Космете Э. Ходжа расценил как демагогию, поскольку албанский «идеал – соединение с Албанией – остался неосуществленным». После 1948 г. Э. Ходжа считал, что настал удобный момент для начала борьбы албанского населения в Югославии «за свое освобождение», что борьба должна быть жесткой, бескомпромиссной, не исключаяющей вооруженное восстание³⁹.

Какими правами обладали автономные края и национальные меньшинства в рамках федерации на разных этапах её развития, видно из текстов Конституций Сербии, Македонии, Черногории. Власти по-разному пытались решить вопрос Косова и Метохии: путем принятия политических решений, материальных вливаний, разработок программ культурного и экономического возрождения края.

В 50-е гг. продолжалось развитие системы образования в крае. В 1949–1950 учебном году в 7315 школах обучались более 104,5 тыс. учащихся, их учили 2 219 учителей-албанцев. Одновременно работали 9 городских библиотек, 118 читален, 7 рабочих и народных университетов, областной театр, 38 кинотеатров, 10 музеев, радиостанция, 70 % программ которой транслировалось на албанском языке. В 1947 г. – первой половине 1949 г. из печати вышло более 80 книг на албанском языке, 10 наименований различных журналов. К середине 50-х гг. работали уже 7 педагогических школ, 7 театров, выпускалось 25 газет и 32 журнала. В 1958 г. в Приштине открылась Высшая педагогическая школа, в 1960 г. – первый факультет Университета, философский. К началу 80-х гг. в крае уже действовали 10 факультетов и 7 высших школ⁴⁰.

Очередным этапом в развитии автономии стала принятая в 1963 г. новая Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), согласно которой национальные меньшинства стали называться народностями, а статус автономных областей (в том числе Косова) повысился до автономных краев. В 1968 г. единогласным решением краевой Скупщины имя Косово и Метохия переменялось на Косово. С октября 1969 г. край стал называться Социалистическим автономным краем Косово.

С принятием Конституции 1974 г. республики и автономные края приобрели еще более широкие полномочия, политическую и экономическую самостоятельность. Края, получившие право решения всех вопросов внутренней жизни, обладали расширенным двойным статусом: с одной стороны, они являлись составной частью Сербии, а с другой, фактически имели те же права, что и сама республика в рамках СФРЮ. Сербия не могла принять ни одного решения без одобрения автономного края, а он, в свою очередь, мог не считаться с мнением руководства Сербии. На практике при решении хозяйственных или политических вопросов трудно было достичь единства республики – руководящие органы края подчинялись республиканским только в том случае, если считали это выгодным для себя. Автономный край обладал равными

³⁹ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б)... С. 209, 212.

⁴⁰ Павлович М. Указ. соч. С. 151–152.

правами с республиками, кроме одного – не мог отделиться от Сербии. Поэтому в Косове звучали требования о предоставлении краю статуса республики. Поскольку албанцы по численности были четвертой нацией в СФРЮ, они считали свои требования обоснованными.

Официально «проблемы Косова» в Югославии не существовало. Впервые о ней заговорили в 1966 г., когда партией был осужден руководитель Службы государственной безопасности (СГБ) Александр Ранкович. Ему ставилась в вину антиалбанская и унитаристская ориентация в национальной политике, в частности, в Косове и Метохии. Руководители края говорили о том, что СГБ сразу после войны установила в крае контроль над партийными организациями и органами самоуправления, заводила досье на ведущих функционеров края. И в целом СГБ не доверяла лицам албанской национальности, устанавливала за ними слежку, пытаясь, в частности, найти незаконно хранящееся оружие. В дневниковых записях А. Ранковича значится, что ситуация в Косове и Метохии после войны характеризовалась напряжённостью, а деятельность враждебных элементов была крайне активна. Были раскрыты подпольные организации. Причём, по мнению А. Ранковича, «это уже не были маленькие и не связанные между собой группы, но организации с объединённым руководством, способные к проведению враждебных акций», которые поддерживали нелегальные связи с Албанией, распространяли листовки, писали лозунги, вывешивали албанские флаги, планировали покушения на ведущих деятелей – сербов, черногорцев, шиптаров⁴¹.

Сепаратистская деятельность радикально настроенной части албанских группировок в автономном крае Косово началась сразу после войны и не прекращалась ни на один день. Объединение с Албанией оставалось главной целью таких группировок. Они шли к этой цели последовательно и упорно все годы. Менялись средства и тактика, но цель была неизменной, и она не зависела от статуса края, от количества вкладываемых в его развитие денег, от характера межнациональных отношений во всей федерации. Так и действовали по этапам: пропаганда национализма – в 50-е, демонстрации и провокации – в 60-е, вооружённая борьба – в 70-е, восстание – в начале 80-х, война за независимость – в конце 90-х. Подпольные организации в крае поддерживали албанские организации, разбросанные по всему миру: например, «Союз косоваров» (с центром в Италии, позже – в Турции), Третья «Призренская лига» (с центром в Нью-Йорке и филиалами в Турции, Австралии, Канаде, Франции, Бельгии, ФРГ). О националистической деятельности албанцев в Македонии писали мало. Однако и в этой республике под влиянием, главным образом, косовских настроений развивалась нелегальная деятельность тайных организаций, подпольных групп и вооружённых отрядов. Причём вооружённые отряды действовали преимущественно в 1945–1950 гг., а нелегальные организации и группы – до 1987 г.⁴² Наиболее активно подпольные организации орудовали в первые послевоенные годы и в период с 1967 г. по 1987 г. В Македонии подпольные группы и организации были раскрыты в общинах Куманово, Скопье, Тетово, Гостивар, Дебар, Кичево и Струга. В 1946 г. центр созданной ранее «Национальной демократической шиптарской организации» (НДШ) переместился в Скопье. Главные цели организации – «освобождение и объединение» албанцев в рамках «этнической территории»⁴³.

В 50-е гг. сепаратистская деятельность в Косове начиналась с создания сети подпольных групп, с привлечения в них преданных людей, с пропагандистской деятельности, особенно среди молодежи, с налаживания связей в руководстве республики и страны. В конце 50-х – начале 60-х гг. в Косове была создана организация «Революционное движение за объединение албанцев» (позже она стала называться «Национальное движение за освобождение Косова и других албанских земель») под руководством Адема Демачи. В её составе было около 300

⁴¹ Ранкович А. Дневнике забельшке. Београд, 2001. С. 158.

⁴² Батковски Т. Указ. соч. С. 63.

⁴³ Батковски Т. Указ. соч. С. 67, 103.

человек. В программе движения было записано: «Наша борьба будет долгой, и мы к ней должны подготовиться», а Устав начинался со слов: «Основная и конечная цель движения – освобождение шиптарских краёв, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью Албанией»⁴⁴. Чтобы достичь поставленных целей, предполагалось «употребить все средства» – и политические, и пропагандистские, и вооруженную борьбу, и общенародное восстание.

В 1962 г. к заседанию Исполнительного комитета (ИК) Союза коммунистов Сербии (СК СКС) был подготовлен обширный документ «О вражеской деятельности и негативных явлениях на Космете». В нём указывалось на антиюгославскую работу албанского посольства и пропагандистскую деятельность Албании посредством радио, средств массовой информации. Отмечалось создание нелегальных организаций албанцами на территории Югославии: только в 1960 г. их было раскрыто 5 (22 человека), в 1961 г. – 11 (70 человек)⁴⁵. Целями таких нелегальных организаций были сбор оружия, небольшие демонстрации, диверсии на предприятиях, разбрасывание листовок, вывешивание албанских флагов и т. д. Но основной задачей этих групп считалась «борьба за присоединение Космета к Албании»⁴⁶.

В 60-е гг. сепаратисты действовали уже активнее: устраивали провокации и диверсии, оскверняли церковные и культовые памятники, запугивали православное население. В указанном выше документе упоминается враждебная деятельность учителей и школьников, работников культуры и искусства, чиновников государственного и партийного аппарата. В этот же период стали заметной нетерпимость албанцев к сербскому населению края. За 10 лет из Косова уехало 500 семей сербов и черногорцев⁴⁷. В Епархиальном архиве в Призрене содержатся письма священников, которые сообщали об отъезде многих сербских семей из края, описывали их страдания. Дечанский игумен Макарий писал 3 апреля 1968 г. Сербскому Патриарху Герману: «Шиптари опять показывают свою исконную ненависть к сербам. Мы находимся в более тяжелой ситуации, чем во время австрийской или турецкой оккупации. Тогда мы имели хоть какие-то права... Ежедневными стали насилие, кражи средь бела дня, унижения и преследования. Вероятно, Вы и от других слышите, что происходит в Косове с сербами»⁴⁸.

В одном из сообщений Министерства внутренних дел Сербии, составленном в 1966 г. на основании данных краевого отделения внутренних дел, подчеркивалось: «В средних школах, средних специальных заведениях, гимназиях и учительских школах молодежи легально преподают национализм... Враждебность растет. И таких акций в последнее время становится все больше... – организация бойкота, нападения на лиц черногорской и сербской национальности, угрозы и принуждения к отъезду с этой территории, открытые враждебные выступления в общественных местах...»⁴⁹. Коммунисты Косова во главе с Ф. Ходжей требовали равноправия языков народов и народностей в федерации, переименования Устава края в Конституцию, определения СФРЮ как содружества равноправных народов и народностей, создания в крае Конституционного суда.

В 1968 г. в крупных городах Косова и македонских Тетове и Гостиваре произошли массовые выступления и демонстрации националистической албанской молодежи, которые были разогнаны полицией. Демонстранты требовали предоставить Косову статус республики, принять новую конституцию, объединить территории с албанским населением разных республик.

⁴⁴ Батковски Т. Указ. соч. С. 67; Bulatović Lj. Prizrenski proces. Novi Sad, 1987. S. 129.

⁴⁵ Извештај о непријатељском деловању и негативним појавама на Космету // Терзић С. Стара Србија (19–20 век): Драма једне цивилизације. Нови Сад; Београд, 2012. С. 518.

⁴⁶ Извештај о непријатељском деловању и негативним појавама на Космету // Терзић С. Стара Србија (19–20 век): Драма једне цивилизације. Нови Сад; Београд, 2012. С. 519.

⁴⁷ Извештај о непријатељском деловању и негативним појавама на Космету // Терзић С. Стара Србија (19–20 век): Драма једне цивилизације. Нови Сад; Београд, 2012. С. 542.

⁴⁸ *Jeetuh Atanasije, jеромонах*. Страдања Срба на Косову и Метохији од 1941. до 1990. Приштина, 1990. С. 44.

⁴⁹ Цит. по: Bulatović Lj. Op. cit. S. 158–159.

«Тем демонстрациям, – вспоминал профессор из Приштины Ф. Агани, – предшествовали так называемые конституционные дискуссии в СФРЮ. Я участвовал в них, настаивая на требованиях, которые с того времени уже постоянно повторялись: самоопределение, Косово – республика...»⁵⁰. Служба государственной безопасности отмечала, что националистические настроения в Косове ширятся, охватывая ряды интеллектуалов, студентов и школьников. В конце 60-х гг. в крае было разрешено использование албанских национальных символов (флаг, например, совпадал с национальным флагом Албании), созданы условия для научного и культурного сотрудничества с Албанией. Укрепление положение края в республике придало силы националистам. Под их давлением из края выселялись сербы и черногорцы. Неалбанские национальности были неравноправны в судах, при приеме на работу, при увольнении с работы. В период с 1961 г. до 1980 г. из Косова уехало 92 197 сербов и 20 424 черногорца⁵¹. В конце 60-х гг. в Косове и Метохии активно действовало уже упоминавшееся «Движение за национальное освобождение Косова и других албанских земель», в Македонии – ряд более мелких организаций и групп, таких как «Национальная партия труда», «Куштрим и лирис», «Дер пер доре» (всего 52 человека) и др.

Не было спокойно в крае и в 70-е гг., хотя Конституция 1974 г. значительно расширяла права автономии в федерации, а многие албанцы считают этот период наиболее благоприятным для развития края⁵². Союзный секретарь (министр) по внутренним делам СФРЮ Ф. Херлевич сообщал, что с 1974 г. до начала 1981 г. органами безопасности было обнаружено свыше тысячи человек, занимавшихся подрывной деятельностью с позиций албанского национализма. Многие из них, по его словам, были связаны с деятельностью одной из самых активных ирредентистских организаций – так называемого «Красного фронта» – «проалбанской организации, которая базируется на территории западных стран, а направляется Албанской партией труда»⁵³. В 1976 г. возникла «Группа марксистов-ленинистов Косова», в 1978 г. – «Коммунистическая марксистско-ленинская партия албанцев в Югославии», в 1982 г. – «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии», в 1985 г. – «Организационный комитет марксистов-ленинистов в Косове» с подкомитетом в Македонии⁵⁴. Один из организаторов акций протеста в 1981 г. Хидает Хисени вспоминал, что в 70-е гг. он «включился в общее студенческое движение», которое занималось в основном пропагандой, распространением запрещенной литературы, написанием листовок. «Это был вид постоянного движения албанцев за национальное освобождение и равноправие с другими народами в той Югославии... Я поддерживал тогда связи с группами, которые действовали в рамках «Движения за национальное освобождение албанцев», – рассказывал он⁵⁵.

Трудно говорить о бесправии Косова в рамках республики в этот период. После 1974 г. албанцы занимали должности председателя (Синан Хасани в 1986 г.) и зампреда Президиума СФРЮ (Фадиль Ходжа в 1979 г. и Синан Хасани в 1985 г.). Кроме этого, как представители Косова в период с 1978 г. по 1988 г. албанцы занимали следующие высокие должности в государственной структуре: заместитель председателя Скупщины СФРЮ (1978 г.), председатель Союзного веча Скупщины СФРЮ (1983 г.), председатель президиума ЦК СКЮ (1984 г.), председатель Президиума Союза социалистической молодежи (1986 г.), председатель Веча республик и краев Скупщины СФРЮ (1988 г.). В 15 странах албанцы представляли СФРЮ в качестве послов, трое были заместителями министра иностранных дел, трое были

⁵⁰ *Agani F.* Intervju // Intervju. Beograd, 1996, 19 jan. Br. 374. S. 23.

⁵¹ *Павловић М.* Указ. соч. С. 169.

⁵² *Ćosja R.* Gandijeovski put udaljava od cilja // Monitor. Beograd, 1994, 2 sept. S. 14; *Ляука И.* Эволюция проблемы Косовы и её современное состояние. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1994. С. 17; *Agani F.* Op. cit. S. 23.

⁵³ *Херлевич Ф.* Нећемо дозволити да Титово и наше дјело ико угрожава // Борба. Beograd, 1981, 13 мај. С. 6.

⁵⁴ *Батковски Т.* Указ. соч. С. 67.

⁵⁵ *Хисени Х.* Интервју // Интервју. Beograd, 1994, 5 авг. Br. 341. С. 26.

генеральными консулами. Албанцы имели и высшие армейские чины: четверо – чин генерала, один – должность заместителя министра обороны, двое были командующими территориальной обороны Косова⁵⁶. Представители албанской нации служили также в республиканских структурах Македонии и Черногории (таблица).

Представительство албанцев в структурах власти⁵⁷

<i>Представительство</i>	<i>ноябрь 1974 г.</i>	<i>ноябрь 1988 г.</i>
В органах федерации	41	38
В органах СР ⁵⁴ Сербии	17	20
В органах СР Македонии	21	18
В органах СР Черногории	10	1
В органах САК ⁵⁵ Косова	99	171

⁵⁴ Социалистическая республика.

⁵⁵ Социалистический автономный край.

В марте 1981 г. в Косове вспыхнуло восстание. Оно начиналось как протест студентов против трудностей жизни, но очень быстро социальный бунт перерос в постоянную политическую акцию, которая длилась десять лет, усилив напряженность внутри Сербии и обострив межреспубликанские отношения. Уже через несколько дней после начала восстания демонстранты несли транспаранты с открыто политическими требованиями: «Косово – республика», «Мы албанцы, а не югославы», «Косово – косоварам». Ф. Агани вспоминал о том, что сначала демонстрации готовили «многие нелегальные группы». А потом появились и другие организации, желавшие использовать обстановку, которая сложилась после смерти Тито⁵⁸. Это была атмосфера неуверенности в завтрашнем дне, неопределенности. Албанцы, боясь потерять высокий уровень автономии, заявили о себе как о силе, которая готова отстаивать свои цели. Один из участников тех событий писал, что «демонстрации в какой-то степени были реакцией на тенденции усиления сербского национализма и объявленной деструктивной политики по отношению к албанцам... Мы попытались защищаться созданием Республики Косово, так как считали, что это единственная гарантия того, что мы будем независимыми, как Македония, как Черногория»⁵⁹.

Постепенно митинги стали носить антигосударственный характер – все чаще звучали требования об объединении с Албанией, с флажштоков сбрасывались югославские флаги. Сепаратистов активно поддерживала Албания, радио- и телепередачи которой принимались почти на всей территории Косова. Бывший в то время послом в Албании Бранко Коматина писал в июне 1981 г. в МИД СФРЮ: «Очевидно, что сегодня албанцы выступают с хорошо разработанным планом политическо-пропагандистской борьбы против Югославии. У нас есть сведения, что в этих целях создана, вероятнее всего при ЦК АПТ⁶⁰, группа известных “специалистов”, которая... должна выдвинуть аргументы в поддержку своих тезисов, имея в виду как потребности поддержки ирредентизма в Косове, так и для собственной и международной общественности. Повторяем, албанцы будут продолжать формировать историческо-политическую аргументацию не только для “права” Косова стать республикой, но и фактически для осуществления

⁵⁶ Павловић М. Указ. соч. С. 170.

⁵⁷ Павловић М. Указ. соч. С. 171.

⁵⁸ Agani F. Op. cit. S. 23.

⁵⁹ Хисени Х. Указ. соч. С. 30.

⁶⁰ Албанская партия труда.

собственных территориальных претензий к Югославии»⁶¹. VIII съезд АПТ в Албании, состоявшийся 1–8 ноября 1981 г., оказал сильную поддержку сепаратистскому движению в Косове и осудил югославскую политику в отношении албанского меньшинства⁶². 2 апреля 1981 г. югославское руководство провозгласило чрезвычайное положение в крае и усилило армейскими подразделениями Объединенные силы милиции. При столкновениях населения с милицией в городах погибли 9 албанских демонстрантов и 5 милиционеров, а среди раненых были 200 албанцев и 133 милиционера⁶³.

Демонстрации в крае сопровождались саботажем на отдельных предприятиях, распространением листовок, активизацией деятельности по превращению Косова в этнически чистый край. Националисты использовали любые методы, вплоть до угроз физического истребления сербов и черногорцев. Албанцы оскверняли памятники культуры, православные церкви и кладбища, поджигали дома, убивали людей, насильственно занимали чужую землю, контролировали дороги. Следствием этого стал массовый отъезд сербских семей из края: в 1981 г. в 635 населенных пунктах из 1 451 существующего не осталось ни одного серба⁶⁴. На протяжении десяти лет на этой территории царил албанский террор, остановить который было трудно. Осенью 1988 г. уже семь из двадцати трех общин края являлись «этнически чистыми». Постоянный процесс выселения из автономного края жителей сербской и черногорской национальностей стал важнейшим индикатором кризиса.

До 1982 г. на территории Косова, как отмечается в сараевском журнале «Слободна Босна», действовали четыре крупные нелегальные организации: «Движение за национальное освобождение Косова», «Марксисты-ленинцы Косова», «Красный народный фронт» и «Марксистско-ленинская партия албанцев в Югославии». Одни из них выступали за присоединение к Албании, другие – за предоставление Косову статуса республики⁶⁵. 7 февраля 1982 г. эти организации объединились в «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии». Центральный комитет в составе семи человек располагался за границей. В руководство входили как старые эмигранты-диссиденты, так и молодежь из Косова, которая возглавляла демонстрации, но затем бежала из страны. Движение выступало за объединение в Республику Косово всех югославских земель, населенных албанцами края, Западной Македонии, части Санджака, части Черногории вокруг Ульциня. Движение выпускало и свою газету, которая нелегально распространялась в Югославии, формировало краевые, окружные и местные комитеты, а также комитеты в Югославской народной армии. Югославская милиция в 1984 г. открыла канал распространения Устава организации – последний был размножен в типографии одного из сараевских банков. Осенью 1985 г. начались аресты, и 127 членов организации по всей Югославии были приговорены к различным срокам наказания – от 4,5 до 7 лет. Десятеро из арестованных были офицерами Югославской народной армии (ЮНА). Они отбывали наказание вплоть до 1 декабря 1988 г., когда «за хорошее поведение» были отпущены из тюрьмы на свободу⁶⁶. В период с 1981 г. по 1988 г. в Югославской народной армии было обнаружено 225 нелегальных групп, в которые входили 1600 военных албанской национальности. В это же время на территории Косова зафиксировано около 100 случаев нападения на военные объекты и порчи военного имущества⁶⁷. В Македонии в 70-80-е гг. действовало 18

⁶¹ *Коматица Б.* Југословенско-албански односи 1979–1983: Белешке и сећања амбасадора. Београд, 1995. С. 175.

⁶² См.: *Коматица М.* Енвер Хоџа и југословенско-албански односи. Београд, 1995. С. 230.

⁶³ *Димитријевић Б.* Преглед дејстава арнаутске гериле 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским планинима: 1878–2000. Београд, 2001. С. 230.

⁶⁴ *Игић Ж.* Косово и Метохија (1981–1991): Увод у југословенску кризу: Дневник. Приштина, 1996. Књ. 1. С. 316.

⁶⁵ *Delalić M., Stamenković J.* Kako je stvarana OVK // *Slobodna Bosna*. Sarajevo, 1998, 8 avg. Br. 90. S. 16.

⁶⁶ *Delalić M., Stamenković J.* Kako je stvarana OVK // *Slobodna Bosna*. Sarajevo, 1998, 8 avg. Br. 90. S. 17.

⁶⁷ *Димитријевић Б.* Указ. соч. С. 230.

нелегальных албанских групп численностью 120 человек⁶⁸. В одной из листовок нелегальной группы в Тетове (май 1955 г.) говорилось: «Мир знает, что Югославия создана на чужой территории. Районы: Бар, Малесия (Черногория), Косово и Метохия, Куманово, Скопье, Полог и часть Пелагонии – это наша земля. В 1911 г. в Скопье и окрестностях проживали 90 % албанцев. После огромного террора со стороны сербов, а позже болгар, албанский народ был вынужден бежать. Сегодня в Скопье, столице Македонии, всего 60 % албанцев. Сегодняшние правители, диктаторы и шовинисты не стыдятся, когда говорят, что не хотят чужой земли. Да здравствует этническая Албания – Сильный союз (Форт Башкими)!»⁶⁹.

Руководство Сербии опасалось «контрреволюционного подполья» в Косове, его активности после окончательной албанизации края и усиливало там деятельность Министерства внутренних дел и Службы безопасности. Но такие действия часто расценивались как унитаристские и подвергались резкой критике со стороны правительства страны и других республик.

Обществоведы и политики по-разному объясняли причины протеста и националистических выступлений в крае в 80-е гг. Албанские авторы связывали конфликтную ситуацию в Косове с дискриминацией албанцев в экономической, общественной и национальной областях, с тем, что они ощущали себя «гражданами второго сорта»⁷⁰. Однако обратим внимание на то, что многие исследователи, включая и албанских, отмечают дискриминацию албанского населения в Косове в первые два десятилетия существования «второй» Югославии, в то время как последующий период (до смерти Тито) они оценивают как достаточно благоприятный для развития албанского национального меньшинства. Один из албанских политических деятелей, профессор Фехми Агани, полагает, что время до 1981 г. было, возможно, «самым успешным периодом в нашем послевоенном развитии, но трудности и деформации оправданно или неоправданно объяснялись давлением Сербии», поэтому все боялись, что власти пойдут на изменение Конституции. «Требование “Косово – республика” было частично результатом той неуверенности, попыткой предотвратить намечающуюся ревизию Конституции», – подчеркивал он⁷¹. Академик Р. Чосья также считает, что в период с 1968 до 1980 г. албанцы «более или менее свободно дышали»⁷².

В книге «Все наши национализмы» один из хорватских политических деятелей С. Шувар корни проблемы Косова предлагал искать в рецидивах «великосербской политики». Однако и он ссылаясь, главным образом, на период 50-60-х гг., когда, по его словам, попирались конституционные права албанского населения, искажалась история албанского народа, не приветствовалось официальное употребление албанского языка, когда служба государственной безопасности при А. Ранковиче культивировала в целом недоверие к национальным меньшинствам, практиковала в отношении отдельных лиц физическую расправу⁷³. «Времена А. Ранковича» (т. е. до 1968 г.) упоминали многие албанцы. Например, тот же академик Р. Чосья говорил о «дискриминации граждан» и «государственном терроре», который проводила Служба государственной безопасности⁷⁴. Хорватский историк Д. Биланджич писал, что «недоверие к представителям национальных меньшинств, отстранение их представителей с ответственных политических должностей, особенно в органах государственной безопасности, препятствие

⁶⁸ Батковски Т. Указ. соч. С. 216.

⁶⁹ Листовки нелегальной группы в Тетове // Албанский фактор в развитии кризиса... Т. 1. С. 132. См. также документы № 78, 81.

⁷⁰ Ляука И. Указ. соч. С. 23.

⁷¹ Agani F. Op. cit. S. 23.

⁷² Čosja R. Op. cit. S. 14.

⁷³ Šivar S. Svi naši nacionalizmi. Valjevo, 1986. S. 219–220, 224.

⁷⁴ Čosja R. Op. cit. S. 14.

работе радио, печати, развитию языка» стали последствиями унитаристско-централистских тенденций в конце 50-х – начале 60-х гг.⁷⁵

В Сербии большинство обществоведов причины албанских выступлений видели «в сепаратистской идеологии албанцев в Сербии», в национализме, а позже – в «исламском экстремизме»⁷⁶.

Руководство Югославии и Союза коммунистов в 80-е гг. связывало проблемы Косова с борьбой против «антисоциалистических действий» и «антикоммунистической идеологии», прежде всего в Сербии. Сербии обвиняли в многообразных проявлениях национализма – в «унитаризме», «бюрократическом стремлении к централизму», в «великосербском национализме», который прикрывается лозунгом «Сербия и сербы находятся под угрозой»⁷⁷. Информация о событиях в Косове в полном объеме долго была недоступна общественности. Между тем, большинство исследователей и партийных лидеров тогда склонялись к выводу, что причины следует искать в неблагоприятной общественно-политической атмосфере, социальных и экономических проблемах, среди которых выделялись безработица и низкий уровень жизни населения Косова⁷⁸.

Действительно, проявления крайнего национализма в крае зависели от нерешенных экономических проблем и сложной социально-экономической ситуации. На экономическом положении края сказывались трудности экономического развития страны в целом, ставшие наиболее ощутимыми с начала 80-х гг. Автономный край Косово являлся самой отсталой частью Югославии, хотя он богат природными ресурсами – углём и минералами, имеет плодородную землю. Средний уровень жизни здесь оставался намного ниже не только общегославского, но и уровня других слаборазвитых частей страны. Если в 1947 г. уровень развития трёх слаборазвитых республик – Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории – был выше косовского всего на несколько процентов, то в 1980 г. – уже в 2,5 раза⁷⁹. Но если говорить об абсолютных темпах экономического развития края, то становятся заметными значительные успехи.

На развитие автономного края Косово в течение всего послевоенного периода выделялись значительные средства: с 1956 г. – Сербией, с 1957 г. – федерацией, а с 1965 г. – Фондом федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краев. Результаты такого финансирования наиболее отчетливо видны в цифрах в абсолютном выражении. За период с 1965 г. по 1985 г. темпы экономического роста в крае были самыми высокими в стране и составляли 6,7 %. Если общественный продукт в Югославии возрос за 30 лет в 5,5 раз, то в Косове – в 5,2 раза. Промышленное производство увеличилось в СФРЮ на 6 %, а в Косове – на 7 %. Но в пересчете на душу населения экономические показатели Косова значительно уступали другим регионам. В 1980 г. уровень общественного продукта на душу населения в Косове был на 72 % ниже общегославского. Уровень безработицы в Косове на 30 % превышал средний показатель по стране. В крае более 800 тыс. человек не могли найти работу⁸⁰.

Одним из факторов, влиявших на такие различия в показателях, был опережающий естественный прирост населения. По его темпам Косово занимало первое место и в Югославии, и в Европе. Всё, что общество вкладывало в развитие Косова, поглощалось приростом населения.

⁷⁵ Bilandžić D. Historija Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije. Zagreb, 1979. S. 264.

⁷⁶ Автономный край Косово и Метохия: Факты. Белград, 1998. С. 22–23.

⁷⁷ Janić D. Prilog raspravi o uzrocima i oblicima ispoljavanja nacionalizma u SRS // Savez komunista u borbi protiv antisocijalističkih delovanja i antikomunističkih ideologija. Beograd, 1986. S. 100–103.

⁷⁸ Шеснаеста седница Централног комитета СКЈ: Косово одређује будућност СФРЈ // Комунист. Београд, 1988, 5 авг. Г. 46. Бр. 1633. С. 6.

⁷⁹ Шеснаеста седница Централног комитета СКЈ: Шесна одређује будућност СФРЈ // Комунист. Београд, 1988, 5 авг. Г. 46. Бр. 1633. С. 6.

⁸⁰ Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985. С. 170.

Неудивительно, что «демографические инвестиции» вызывали, с одной стороны, нарекания остальных республик Югославии, а с другой стороны, недовольство самих албанцев, полагавших, что они недополучают средства, предназначенные для развития края, и потому отстают в экономическом и общественном развитии. Эффективность капиталовложений в крае была в два раза ниже, чем в целом по стране. Сумма убытков от нерентабельных предприятий составила в крае в 1981 г. 280 млрд. динаров, а план экономического развития в том же году был выполнен лишь на 41 %. В условиях горизонтальной дезинтеграции увеличилась экономическая обособленность края: в 1983 г. товарооборот в пределах Косова составил почти 63 %⁸¹.

Поиск причин обострения ситуации привел многих исследователей к необходимости обратить внимание на систему образования в крае, которая была тесно связана с албанской школьной системой. По их мнению, такая связь способствовала «албанизации Косова» и росту националистических настроений в нем, особенно среди молодежи. В Косово приезжали сотни учителей и профессоров из Тираны, а косовские, в свою очередь, проходили стажировку в Албании. Занятия велись по албанским учебникам, государственные программы СФРЮ игнорировались. Университет готовил «албанологов» в таком количестве, которое не требовалось стране. «Албанизация Косова» становилась естественным процессом, а воспитание националистических идей происходило уже за школьной партой. В Косове существовали 904 албанские начальные школы и 69 средних школ. В 1970 г. в Приштине был открыт университет, в котором и на албанском, и на сербском языках обучались 37 тыс. студентов, 80 % которых были албанцами⁸². Косово по количеству студентов превосходило даже другие республики. На 1 тыс. человек населения край имел студентов на 14 % больше, чем в среднем по стране. Албанский национализм практически неограниченно использовал все краевые структуры власти – милицию, суды, систему школьного и университетского образования, Академию наук, писательскую организацию, – для того чтобы национализм мог проникать во все сферы жизни, все слои населения.

Руководство Сербии использовало разные методы урегулирования ситуации в крае в 80-е гг. Периоды введения военного положения сменялись периодами разработки новых программ решения «проблемы Косова», которые включали в себя или экономические меры (такие как преодоление замкнутости края, изменение его экономической структуры, укрепление материальной основы самоуправления), или политические (попытки формирования единства на классовых, а не национальных основах). Так, в соответствии с общегославской программой по Косову, принятой в декабре 1987 г., было решено продолжить работу по созданию условий для опережающих темпов экономического развития края, интегрирования экономики Косова с экономикой СФРЮ; оказать автономному краю помощь в кадрах для работы в органах управления и правосудия; установить плановый контроль над использованием средств Фонда федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краев; принять соответствующие меры по развитию культуры и образования. В Скупщине СФРЮ был образован постоянный орган для наблюдения за воплощением этой программы⁸³. Неоднократно рассматривались вопросы преодоления замкнутости края, изменения структуры его экономики, укрепления материальной основы самоуправления, создания современной инфраструктуры, усиления социальных гарантий для населения со стороны государства, осуществления гарантий конституционной законности для всех жителей Косова. В 1987 г. была принята программа по предотвращению выселения сербов и черногорцев из края.

⁸¹ Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985. С. 170.

⁸² Автономный край Косово и Метохия: Факты... С. 30.

⁸³ Jugoslovenski program o Kosovu // Jugosl. pregled. Beograd, 1987. G. 31. Br. 11/12. S. 494–504.

Противостояние в 90-е

В конце 80-х гг. ситуация в крае заметно обострилась. Когда руководство Союза коммунистов Сербии сменило руководителей Краевого комитета СК Косова, среди которых был популярный у албанцев Азем Власи, в Приштине и других городах прошли демонстрации протеста. В феврале 1989 г. началась забастовка шахтеров, выступавших против исключения А. Власи из ЦК СКЮ. События в крае вызвали огромный резонанс по всей стране. В Любляне поддержали требования шахтеров, а в Сербии – осудили, потребовав от правительства серьезных мер. 3 марта 1989 г. Президиум СФРЮ ввел комендантский час в Косове.

Поиск выхода из ситуации привел руководство Сербии к убеждению, что только централизация власти и упразднение ряда полномочий краевой администрации смогут нормализовать обстановку. Серьезной критике подверглось равноправие между республикой и краями. Доминирующей становилась точка зрения, что Конституция 1974 г. ослабила Сербию, лишила ее права на собственное государство. В результате в Сербии развернулась кампания за правовое территориальное и административное единство республики, за сокращение прав автономных краёв. Скупщина Сербии в марте 1989 г. приняла поправки к Конституции, а в сентябре 1990 г. – новую Конституцию Сербии, которая была встречена «в штыки» в Косове, поскольку понижала уровень автономии края. Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали отмечал в своей записке: «По словам правительства, реформа была необходима в связи с тем, что Сербия парализована широкой независимостью, которой обладали края. Многие законодательные и судебные функции краевых органов были переданы в Республику». Автономные края сохранили полномочия в отношении краевого бюджета, вопросов культуры, образования, здравоохранения, использования языков и других вопросов. В ответ на эти изменения, по словам Б. Бутрос-Гали, «большое число государственных служащих из числа албанцев в Косове подали в отставку, а другие были уволены и заменены лицами из других частей Сербии. Как утверждают, таким образом до 100 тыс. человек были сняты со своих должностей в государственных и краевых административных органах, школах и государственных предприятиях»⁸⁴.

Изменения в статусе Косова вызвали в крае широкие демонстрации и стычки албанцев с полицией. В январе 1990 г. в демонстрациях уже участвовали около 40 тыс. человек. С этого времени выступления албанцев приобрели массовый характер. Введённые в край военные подразделения и полиция силой пытались удержать порядок в ряде городов. Последовали жертвы и со стороны демонстрантов, и со стороны полиции. Реакция в стране на эти события была разной. Если в Белграде тысячи студентов скандировали лозунг «Не отдадим Косова», то Словения была возмущена поведением Белграда и отозвала из Косова своих полицейских, которых встретили в республике как героев. В Сараеве на встрече, состоявшейся 19 марта 1990 г. и посвящённой положению прав человека в Косове, было заявлено, что последние в крае нарушаются⁸⁵.

Это было время, когда распад федерации стал очевидным, когда республики Хорватия и Словения встали на путь отделения, подкрепляя свои шаги «юридическими актами» – решениями республиканских парламентов, принятием деклараций, волеизъявлением граждан на референдумах. По их стопам пошло и Косово. 2 июля 1990 г., в тот же день, когда Словения приняла Декларацию о полном суверенитете государства Республики Словения, албанские делегаты Скупщины Косова проголосовали за Конституционную декларацию, которая провозглашала Косово республикой. В ответ Скупщина Сербии распустила Скупщину Косова,

⁸⁴ Документ ООН. А/51/665; S/1996/931.

⁸⁵ Заявление участников сараевской встречи о нарушении прав человека в Косове (19 марта 1990 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса... Т. 1. С. 202–203.

обосновывая это решение царящими в крае беззаконием и нарушениями порядка. Тогда 7 сентября делегаты расформированной Скупщины в обстановке полной секретности приняли новую Конституцию края, объявившую Косово республикой, граждане которой должны будут впредь сами решать свою судьбу. Этот акт был расценен в Сербии как антиконституционный и подрывающий территориальную целостность республики.

Все меры по экономической и политической стабилизации ситуации в крае оказались неэффективными. Конфликт перерос республиканские границы и стал острейшей общеюгославской проблемой. Позиция албанцев осталась неизменной и выражена в Программе Демократической лиги Косова 1989 г., Резолюции нелегальной Скупщины Косова 7 сентября 1990 г., Открытом письме Совета по защите прав и свобод человека в Приштине в Скупщину Югославии 4 июня 1990 г., Политической декларации координационного совета албанских политических партий в Югославии 12 октября 1991 г., Резолюции Скупщины Республики Косово 22 сентября 1991 г. и ряде других документов. В них отмечается, что «задержания и обыски на улицах, в общественных местах, в транспорте и т. д. стали повседневной практикой в Косове... Стали обычным делом факты изменения названий улиц и институтов, носящих имена деятелей албанской истории и культуры»⁸⁶.

Со времени принятия Конституции Сербии албанцы стали считать, что автономия края уничтожена. В Косове развернулась кампания гражданского неповиновения и началась массовая бессрочная забастовка. Расформированная Скупщина на тайном заседании решила создать «параллельные структуры власти» – подпольные парламент и правительство. Албанские учителя отказались следовать новой школьной программе и выразили желание учить детей по албанским программам и на албанском языке. В ответ власти отказались финансировать албаноязычное обучение. Тогда албанские дети перестали ходить в государственные школы, а занятия стали проводиться в других местах. Несмотря на то, что с государственной службы было уволено большое количество учителей и профессоров-албанцев, албанский университет продолжил работу в условиях подполья. Нелегальная система образования охватывала 400 тыс. детей (480 школ) и 15 тыс. студентов, которые обучались на 13 факультетах университета и в семи высших школах⁸⁷.

В результате весь край разделился на два параллельных общества – албанское и сербское. Каждое имело свою власть, свою экономику, свои просвещение и культуру. В экономике, несомненно, доминировали албанцы, которые создавали частные фирмы и владели большим капиталом. В политических структурах преобладали сербы, поскольку албанцы бойкотировали выборы и отказывались от любых административных должностей. Осенью 1990 г. по приказу бывшего начальника краевого управления внутренних дел Юсуфа Каракуши три тысячи албанцев уволились со службы из органов внутренних дел края и создали нелегальную полицию Косова. В 1994 г. было сформировано подпольное Министерство внутренних дел так называемой «Республики Косово» с семью отделениями и центром в Приштине⁸⁸.

В 1990 г., когда начала формироваться многопартийная система, в крае возникли албанские политические партии, выступавшие с программами поддержки равноправного положения албанцев в республике: Демократическая лига Косова, Партия демократической акции, Демократическая мусульманская партия реформ. Позже возникли Албанская демохристианская партия, Крестьянская партия Косова, Парламентская партия Косова, Социал-демократическая партия Косова. Демократическая лига Косова (ДЛК), созданная в 1989 г., стала самой большой политической партией края, а авторитет её лидера, писателя и диссидента Ибрагима

⁸⁶ Из открытого письма Совета по защите прав и свобод человека в Приштине в Скупщину Югославии (4 июня 1990 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса... Т. 1. С. 203.

⁸⁷ Радовановић Ј. Факултет у гаражи, пракса у Истамбулу // Наша борба. Београд, 1995, 24 нов. С. 12; Школство на Космету // НИН. Београд, 1994, 30 септ. Бр. 2283. С. 26.

⁸⁸ Lopusina M. OVK protiv Jugoslavije: Kako smo izgubili Kosovo i Metohiju. Čačak, 1999. S. 296.

Руговы, был неоспоримым. Опасаясь последствий серьезных столкновений, он призывал своих сограждан к организации мирного отпора «сербской оккупации»⁸⁹. Позже, в 1994 г., ДЛК становится ведущей партией, провозглашенной «лидером национального движения за независимость Косова»⁹⁰. Первые многопартийные выборы, прошедшие на территории Косова в 1990 г., албанское население края бойкотировало. На участки вышло всего 18,61 % избирателей (в первом круге), преимущественно сербы. Практически все голоса были отданы Социалистической партии Сербии, которая получила 30 из 34 мест в легальном парламенте края⁹¹. С этого времени большинство албанцев бойкотировало все выборы в государственные институты Республики Сербии и Союзной Республики Югославии (СРЮ), тем самым отстранившись от процесса ведения государственных дел.

В сентябре 1991 г. косовские албанцы провели референдум о независимости края, единодушно высказавшись за создание независимой республики, а в мае 1992 г. – выборы президента и парламента. Хотя руководство Сербии объявило эти выборы незаконными, оно не слишком мешало их проведению. Сербы в выборах участия не принимали. Албанцы отдали свои голоса Ибрагиму Ругове (95-100 %) как президенту Республики Косово и его партии – Демократической лиге Косова (78 %). Для того, чтобы выразить свою поддержку албанцам, на выборы даже приехали делегации ряда стран и международных организаций⁹².

Таким образом, мы видим, что суть косовской проблемы состоит в столкновении интересов большинства албанского населения края (они заключаются в стремлении отделиться от Югославии, создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией) и интересов Республики Сербии и Югославии, отстаивавших целостность своей территории. И та, и другая стороны использовали для достижения собственных целей все доступные способы. Нарушения прав человека в крае, вызванные усиленным полицейским режимом, являются в равной степени и следствием отказа албанцев использовать предоставленные им Конституцией Сербии права, и проявлением нежелания признавать государственные институты страны, в которой живут. «Продолжающаяся нестабильность, – считал Б. Бутрос-Гали, – оказала пагубное влияние как на местное албанское население, так и на сербское меньшинство в крае»⁹³. Ситуацию он оценил как тупиковую, поскольку обе стороны придерживались диаметрально противоположных взглядов на статус и будущее края.

Из-за развала страны, последовавших событий в Хорватии, Боснии и Герцеговине и санкций, введенных ООН против Сербии и Черногории в мае 1992 г., решение проблем в Косове отодвигалось на неопределенный срок. Однако деятельность нелегальных органов в крае не прекращалась ни на один день, как, впрочем, и террористические акты, нападения на представителей ЮНА, убийства мирных граждан, поджоги сербских домов и культовых сооружений. Руководство Сербии, убежденное в том, что албанский вопрос можно решить конституционными изменениями и усилением полицейского присутствия в крае, удерживало ситуацию под контролем только силами находившихся в Косове полицейских. Как сообщали албанцы, представители полиции постоянно водили жителей на так называемые «информационные разговоры», осуществляли обыски в албанских сёлах, арестовывали мужчин и подвергали их допросам, а иногда избивали, держали под контролем все дороги, регулировали общественную жизнь и средства массовой информации⁹⁴. При этом правительственная пропаганда упорно повторяла, что косовской проблемы не существует, что албанский сепаратизм побежден, что

⁸⁹ Šaponja-Hadžić M. Čovek u evropskom šalom // Naša borba. Beograd, 1994, 13/14 dec. S. VII.

⁹⁰ Budžovi J. Intervju // Borba. Beograd, 1994, 17 avg. S. 14.

⁹¹ Od izbornih rituala do slobodnih izbora. Beograd, 1991. S. 295–298.

⁹² Kovačević S., Dajić P. Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. Beograd, 1994. S. 71.

⁹³ Документ ООН. A/51/665; S/1996/931.

⁹⁴ Represija nad albancima na Kosovu: Dokumenti // Naša borba. Beograd. 1994. 24 dec. S. 7.

все, кому не нравятся порядки в Косове, могут покинуть край. Единственный, кто попытался изменить ситуацию, был известный писатель Добрица Чосич, являвшийся в 1992–1993 гг. президентом Югославии. Выдвинув предложение о разделе Косова, он пригласил руководителей албанского сепаратистского движения на переговоры. Однако албанцы идею переговоров отвергли⁹⁵.

Один из албанских лидеров Ш. Маличи, отмечал в 1994 г., что албанцы старались не реагировать на полицейские репрессии, и это привело к тому, что «албанское движение уже четыре года практически топчется на месте». Однако пауза была использована для политической консолидации, усиления позиций Демократической лиги Косова и его лидера, И. Руговы⁹⁶. Наступивший период Ш. Маличи назвал «временем Руговы». Действительно, «терпеливый и хитрый», как его характеризовал Маличи, И. Ругова в это время много сделал для того, чтобы привлечь внимание Запада к проблемам Косова. Он просил разместить в крае военные силы ООН и НАТО, а позже стремился убедить всех в необходимости «гражданского протектората» над Косовом⁹⁷. Во время своей поездки в США в 1993 г. он получил заверения Вашингтона, что снятие санкций с Югославии будет обусловлено решением проблем края правительством Югославии.

В мае 1994 г. участники Международной конференции по бывшей Югославии настаивали на диалоге между властями Сербии и албанцами о статусе края. На разговоры обе стороны шли с трудом, поскольку каждая настаивала на определённых условиях. Албанцы требовали «срочно остановить унижения, репрессии и изгнание албанцев, открыть школы и предприятия для албанцев». Сербы хотели, чтобы албанцы признали Сербию «своим государством»⁹⁸.

Территории Македонии и Черногории, населённые албанцами, никогда не исключались из планов косовских албанцев. Когда в 1994 г. шли переговоры по Боснии и Герцеговине, И. Ругова ожидал, что сербы из Боснии вступят в конфедеративные отношения с Сербией, – это значительно облегчило бы албанцам Косова задачу вступления в конфедеративные отношения с Албанией. Ругова мечтал о том, что Косово станет независимой республикой, открытой для Сербии и Албании, а албанцы в Черногории получают автономию. Для албанцев Македонии он готовил «статус государствообразующего народа»⁹⁹. Это дало бы албанцам в Македонии право требовать предоставления автономии, а возможно, и статуса республики. Осенью 1994 г. в выступлениях И. Руговы все чаще звучали идеи объединения Косова с Албанией.

Процесс интернационализации косовского вопроса начался в середине 90-х гг.: снятие санкций с Югославии, состоявшееся в Дейтоне в ноябре 1995 г., было обусловлено решением «вопроса Косова» и сотрудничеством с Гаагским трибуналом. Весной 1996 г. напряженность в крае резко обострилась из-за убийства сербом албанского юноши – оно вызвало ответные акции албанских боевиков: нападения на полицейских, расстрел посетителей кафе, убийства патрульных. Власти провели массовые аресты. Международная общественность обвинила сербские власти в нарушении прав человека, в физическом насилии и даже в пытках арестованных. Комиссия по правам человека Экономического и социального Совета ООН подготовила проект резолюции «Положение в области прав человека в Косове», в котором отмечалось, что к албанцам в Югославии применяются пытки, апартеид, убийства, этнические чистки и геноцид¹⁰⁰. На Балканы вылетела представитель ООН Элизабет Рэн, поскольку «была информирована о сотнях таких случаев». Однако Б. Бутрос-Гали в своей записке от 12 ноября 1996 г.

⁹⁵ *Трипковић Б.* Кулминација косовске кризе 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским планивима: 1878–2000. Београд, 2001. С. 206.

⁹⁶ *Šaropija-Hadžić M.* Op. cit. S. VII.

⁹⁷ *Малићу Ш.* Време Ругове // НИИ. Београд, 1994, 12 авг. Бр. 2276. С. 24.

⁹⁸ *Barjaktarević R.* Trougao sa dva tupa ugla // *Vorba.* Београд. 1994. 25/26 јун. S. IX.

⁹⁹ *Барјактаревић Р.* Судар двеју конфедерација // *Борба.* Београд. 1994. 28 септ. С. 14.

¹⁰⁰ Документ ООН. E/CN.4; Sub.2/1996/L.4.

отметил, что специальный докладчик Комиссии по правам человека «не смогла подтвердить эту информацию»¹⁰¹.

В 1997 г. к решению «проблемы Косова» активно подключилось мировое сообщество в лице ООН, ОБСЕ, Контактной группы, руководств отдельных стран. Заявку на свое участие в урегулировании обстановки в Косове сделала и НАТО. Североатлантический блок уже в августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с целью предотвращения дальнейшего кровопролития.

Все международные организации и посредники осуждали насилие в Косове, выступали за диалог между сербами и албанцами при посредничестве третьей стороны, за присутствие представителей мирового сообщества в Косове, за расширение автономии края. При этом споры развернулись вокруг терминов, обозначающих степень изменения автономии: «усиление», «увеличение» или «расширение». Большинство международных посредников согласилось с термином «расширение», хотя его содержание не уточнялось, и с требованием автономии в рамках СРЮ, а не Сербии. «Короче говоря, – писал тогда В. Коштуница, – за этим эзоповым языком стоит требование мирового сообщества, чтобы Косово стало республикой. Они говорят “автономия”, а подразумевают “республика”»¹⁰². Коштуница был убежден, что большинство хотело поднять статус Косова до федерального уровня, что означало бы федерализацию Сербии. В этом случае, полагал будущий президент СРЮ, страну ожидал бы очередной распад.

¹⁰¹ Документ ООН. А/51/665; S/1996/931.

¹⁰² Коштуница В. Између силе и права: Косовски записи. Београд и др., 2000. С. 34.

Глава 2. Новый виток кризиса. Косовский фронт в 1997–1998 гг.

Вопрос Косова в конце 90-х гг. – это проявление сложнейших внутригосударственных проблем, а также интересов других стран и организаций, вовлечённых в балканский кризис. Во-первых, деятельность международных организаций в Косове отражает борьбу между двумя концепциями построения будущей системы европейской безопасности – однополюсной и многополюсной. Во-вторых, именно по проблеме Косова впервые за время кризиса на постъюгославском пространстве столкнулись две тенденции возможного решения этнополитических конфликтов: путем мирных переговоров и путем силы. В-третьих, косовская проблема проявила тянущийся из Боснии и Герцеговины (БиГ) и Хорватии шлейф необъективного отношения к конфликтующим сторонам, политики двойных стандартов: всегда и во всем, независимо от обстоятельств, виновными делать только сербов. В-четвертых, Косово отразило колебание мирового сообщества между невозможностью вмешательства во внутренние дела суверенных стран и политическими установками США на беспрепятственное употребление силы в любой точке планеты, между неизменностью международного права по вопросу целостности государств и желанием США отделить Косово от Сербии. В-пятых, настойчивость требований и угроз США была связана также с желанием сместить С. Милошевича с поста руководителя страны и тем самым создать на Балканах послушное марионеточное государство. Для этого оно должно быть небольшим, включать только земли собственно Сербии без автономных краев. Частично задача уже была выполнена в середине 90-х гг. – сербский народ оказался раздробленным на три государства.

ОАК как предвестник серьёзных перемен

1997 год в определённой степени был знаковым в борьбе албанцев Косова за независимость. Как писал бывший политический, а затем оппозиционный деятель Косова Азем Власи, в 1997 г. закончился период моделирования концепции будущего политического статуса Косова, период «концентрации политических сил», разработки политической инфраструктуры, интернационализации проблем края, полного единения албанцев на общей политической платформе. «Косовский кризис выходит на новый виток, вступает в период большего обострения, – прогнозировал он. – Назревает серьёзный поворот, перестройка политических сил для встречи с будущими событиями, дыхание которых уже ощущается»¹⁰³. А. Власи не только говорил о неэффективности мирных переговоров с сербскими властями, но и впервые упомянул Освободительную армию Косова (ОАК), деятельность которой, по его мнению, предвещает серьёзные перемены¹⁰⁴. «Сербский режим ошибся в оценках, полагая, что албанцев можно сломить силой... У албанцев остались непоколебимыми желание, стремление и готовность к борьбе за независимость... Косова от Сербии»¹⁰⁵.

Как отмечал С. Милошевич, вплоть до 1998 г. в Косове и Метохии всё было спокойно. Не фиксировалось ни убийств, ни поджогов, ни похищений, никто не сидел в тюрьмах по политическим мотивам. В крае «свободно работали даже албанские сепаратистские партии, все албанские газеты свободно выходили, а существовало около 20 албанских газет. Их можно было купить на любом углу... никогда ни один экземпляр не был запрещён... Албанский язык, наряду с сербским языком, равноправно был официальным языком края. Документы публиковались на двух языках: и на албанском, и на сербском. Для всех албанских детей, посещавших государственные школы, учёба проводилась на албанском языке, все обозначения на дорогах, общественных объектах были на сербском и албанском языках»¹⁰⁶.

На самом деле, идиллии не было. Следователь окружного суда в Приштине Даница Маринкович располагает многими документами о террористической деятельности албанцев в крае. Следствие против группы террористов из 15 человек (среди них были Хашим Тачи (позже возглавлял албанскую делегацию в Рамбуйе), Адем Яшари, Нуреддин и Сами Люштаку, Реджеп Селеми, Бесим Рама, Якуп Нура и др.), которое вела Д. Маринкович, показывает, как создавались подпольные террористические организации, что они делали и какие цели преследовали: «Начиная с 1992 г., после своего пребывания в Республике Албании, где они обучались военному делу совместно с членами албанской армии под командой старейшин, все обвиняемые на территории общины Србица создали враждебное террористическое объединение как часть такой же организации, которая действовала на всей территории Косова и Метохии, с намерением предпринять организованные и скоординированные акты насилия, инспирированные политическими мотивами и направленные на угрозу конституционному строю и безопасности СРЮ, с конечной целью отделить от СРЮ территорию Косова и Метохии и другие области, населённые представителями албанского национального меньшинства, и сформировать отдельное государство, а затем присоединить к Республике; приступили к вооружению и для этой цели покупали большое количество оружия – автоматы, снайперские винтовки, пистолеты, патроны, ручные гранаты, мины и другие взрывные средства и разное военное сна-

¹⁰³ Vasi A. Nojev refleks srpske vlasti // Nasa borba. Beograd, 1997, 13/14 dec. S. II–III.

¹⁰⁴ В албанской литературе и англоязычных документах для обозначения албанской армии в Косове используют сокращение УСК (УЧК). В сербских и русских текстах имеется двоякое написание – Освободительная армия Косова (ОАК) и Армия освобождения Косова (АОК). В названиях документов и цитатах мы оставляем авторский вариант, сами же придерживаемся версии Освободительная армия Косова (ОАК).

¹⁰⁵ Vasi A. Op. cit. S. II–III.

¹⁰⁶ Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. В чём обвиняют Югославию? М., 2002. С. 289–290.

ряжение, часть которого получили от албанской армии; затем регулярно обучались владению стрелковым оружием и тренировались стрелять из него; проводили нелегальные собрания, чаще всего в селе Дони-Преказ, на которых договаривались, готовили и планировали исполнение вооружённых террористических акций на территории Косовска-Митровица, Глоговац, Вучитрн и Србица; и после такой подготовки предприняли акты насилия на территории этих общин, по предварительной договорённости скоординировав действия с членами объединения из других мест, которые такие акции постоянно и одновременно с этими осуществляли на территории Косова и Метохии со стрелковым оружием и гранатами на объекты, машины и представителей МВД Республики Сербии, объекты Армии Югославии и объекты, где были размещены беженцы, при этом предумышленно лишили жизни четырёх лиц и попытались лишить жизни ещё 16 человек, чем создали ощущение небезопасности у граждан, после чего со стороны Организации было сделано 29 сообщений, в которых та же организация под именем «Освободительная армия Косова» взяла ответственность за предпринятые террористические акты»¹⁰⁷.

1997 год стал тем рубежом, когда на албанской арене выступили все главные действующие лица. На военно-политической сцене открыто появляется вооружённая албанская организация, которая назвала себя армией, да ещё освободительной. Она вышла из подполья, став важным участником последующих событий. Её появление говорило о создании радикального крыла албанского национального движения и о серьёзных намерениях, осуществлять которые будет военная организация. До этого в крае действовали в основном небольшие вооружённые группы, которые функционировали нелегально, нападая на полицейских, военных, мирных сербов. Освободительная армия Косова (ОАК), выйдя в свет, готовилась уже к серьёзным конфликтам с сербской полицией и войсковыми подразделениями, чтобы расширить территориальную зону своего влияния, добиться признания своей борьбы как национально-освободительной, а затем международного посредничества и, в конце концов, отделения от Югославии. Эти вопросы решала не только ОАК, но и ряд албанских организаций за рубежом. В Германии в то время проживали 250 тыс. албанцев, из них 140 тыс. – из Косова. В Зигбурге работало Демократическое объединение албанцев в Германии, которое возглавлял Ибрагим Келменди. Его вспомогательный фонд «Отечество зовет» уже в 1998 г. передал ОАК 7 млн марок. В Швейцарии находилась Демократическая лига Косова, поддерживающая сепаратистское движение албанцев, а её филиал в Германии возглавлял Якуп Красничи¹⁰⁸.

Время создания ОАК. В разных источниках оно определяется по-разному. По мнению одного из полевых командиров Рамуша Харадина, ОАК существовала с 1994 г., когда объединились несколько нелегальных групп. Именно в тот год армия получила и название, и эмблему. А перед общественностью она появилась в 1995 г.¹⁰⁹ Другие албанцы пишут о том, что ОАК формировалась в Албании в конце 1997 г. – начале 1998 г. В июне 1998 г. приняли присягу три бригады и началась их переброска в Косово. В то время в самом крае действовали вооружённые отряды, которые тоже называли себя армией. Поэтому в албанских подразделениях разного подчинения часто царили раздоры и непонимание¹¹⁰.

Международная кризисная группа (МКГ) относит рождение ОАК к 28 ноября 1997 г.: «Открыто действовать ОАК начала 28 ноября 1997 г. (дата, отмечаемая повсюду албанцами как День Флага). На похоронах убитого сербами этнического албанца двое повстанцев сняли свои маски и объявили, что они солдаты и сражаются за независимость Косова, вызвав эйфо-

¹⁰⁷ Из материалов следствия Окружного суда в Приштине (1997 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса... М., 2007. Т. 2. С. 43–44.

¹⁰⁸ Григорьев Е. ФРГ обладает рычагами давления на косовских албанцев // Независимая газета. М., 1998, 14 июля. С. 6.

¹⁰⁹ Хамзај Б. Указ. соч. С. 11.

¹¹⁰ Ахметај А., Краснићи С. Указ. соч. С. 19–25.

рию среди рядовых албанцев в Приштине. Ещё в начале года ОАК была неизвестной подпольной организацией, но уже через несколько месяцев она стала одним из действующих лиц на косовской сцене»¹¹¹. На упомянутых похоронах Халита Геци в селе Лауша в общине Србица один из албанцев в чёрной униформе и с эмблемой «УСК» выступил с речью, что явилось, как пишут исследователи, саморекламой вооружённого боевого албанского соединения. А открыто предстало оно не случайно именно в это время – накануне Международной конференции по Боснии и Герцеговине, намеченной на 10 декабря 1997 г. в Бонне. На той конференции представители США упорно поднимали вопрос Косова как «другой мусульманский вопрос». В резолюции конференции удалось вставить предложение об «эскалации этнического напряжения в Косове». В тот же день в Бонне албанец из Косова Джафер Шатри на конференции для журналистов представил общественности ОАК как серьёзную вооружённую силу в крае¹¹².

Международный трибунал по бывшей Югославии также имеет документацию об албанской армии. В пункте 23 Обвинительного акта против Слободана Милошевича отмечается, что «в середине 90-х гг. одна фракция косовских албанцев организовала группу под названием *Ushtria Clirimtare e Kosoves (UCK)*, известную в английском переводе как *Kosovo Liberation Army* (Освободительная армия Косова – ОАК). Данная группа выступала за вооружённое восстание и силовое сопротивление сербским властям. В середине 1996 г. ОАК организовывала нападения, направленные, прежде всего, против СРЮ и сербской полиции»¹¹³.

Генералы Д. Вилич и Б. Тодорович относят создание военной организации албанского сепаратизма к началу 90-х гг., а конкретнее – к 1992 г., когда было принято решение о формировании подпольных полицейских и военных отрядов. А в декабре 1994 г. ОАК заявила о себе, взяв на себя ответственность за убийства «оккупантов и предателей» – сербов или албанцев-полицейских¹¹⁴. Международная кризисная группа первое нападение этнических албанцев на сербских полицейских относит к маю 1993 г. в Глоговаце, полагая, что это является фактом подготовки в Косове молодых бойцов будущей косовской армии. В этом инциденте двое полицейских были убиты и пятеро ранены. Как вспоминал полковник Тахир Земай, обучать албанскую молодёжь военному искусству в югославской армии, как и в других странах, было невозможно. Поставленная задача подготовить для начала хотя бы 200–300 человек, осуществлялась непосредственно в крае в спортивных клубах¹¹⁵. Тогда же была сделана попытка создать Министерство обороны Республики Косово, но многие организаторы были арестованы.

В немецкой газете «Франкфуртер алгемайне цайтунг» от 4 марта 1998 г. писали об этапах создания подпольных албанских организаций в Косове. В 1997 г. существовало «Национальное движение за освобождение Косова», которое в конце 1997 г. разработало план по «освобождению оккупированных областей», состоящий из четырёх этапов: политическое просвещение народа; отдельные вооружённые акции; объединение «Национального движения» с организациями «Народное освобождение Косова» и «Освободительная армия Косова» в единую организацию «Национальный фронт освобождения Косова»; народное восстание¹¹⁶.

Видимо, совсем точно дату создания ОАК определить трудно, потому что документы по-разному трактуют это событие.

Международная кризисная группа подготовила в сентябре 1998 г. специальный доклад, посвящённый этим сюжетам. Думается, что не случайно доклад появился именно в сентябре. Югославская армия в это время «разобралась» с боевиками, и Запад готовил программу по

¹¹¹ Из Доклада № 41 Международной кризисной группы по балканским делам (2 сентября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса... Т. 2. С. 112.

¹¹² *Мијаловски М., Дамјанов П.* Тероризам албанских екстрмиста. Београд, 2002. С. 69.

¹¹³ Цит. по: *Милошевич С, Вилич Д., Тодорович Б.* Указ. соч. С. 53–54.

¹¹⁴ Цит. по: *Милошевич С, Вилич Д., Тодорович Б.* Указ. соч. С. 56.

¹¹⁵ *Ахметај А., Красићи С.* Указ. соч. С. 15.

¹¹⁶ Цит. по: *Мијаловски М., Дамјанов П.* Указ. соч. С. 70.

выводу войск из края. Нужна была и информационная помощь. Кризисная группа могла в этом способствовать. Она называет действия албанцев «народным восстанием» и соответственно этому выстраивает материал. Но нам важна не оценочная часть, а приводимые в докладе данные. В нём отмечается, что ещё в начале года Армия освобождения Косова была неизвестной подпольной организацией, частным объектом преувеличенных оценок и неправильных представлений. И далее достаточно мягко: ОАК далека от того, чтобы являться профессиональной армией, она стала обретать определённые формы и должна рассматриваться в качестве одного из действующих лиц на косовской сцене. Авторов доклада удивляет тот факт, что, учитывая уровень репрессий в крае, «рождение АОК несколько затянулось». Ведь условия для её создания (читай: сопротивления властям) созрели. «Время возникновения и взрывная природа АОК в целом могут быть объяснены четырьмя факторами: сербским подавлением; пассивной, пацифистской политикой Ибрагима Руговы, которая не смогла достичь результатов; международным признанием оставшейся Югославии в 1996 г., несмотря на отсутствие соглашения, обеспечивающего интересы этнических албанцев Косова; и анархией в Албании весной 1997 г., во время которой в стране были разграблены военные склады, что превратилось для АОК в несомненный источник получения оружия»¹¹⁷.

В то время организация нападения считалась делом рук «Национального движения за освобождение Косова» – группы эмигрантов, действовавших в Швейцарии. Вместе с «Марксистско-ленинской организацией Косова» и несколькими другими левацкими группами они образовали «Народное движение Косова». В октябре 1996 г. выходящая в Призрене сербская газета «Единство» сообщила, что группа «Национального движения за освобождение Косова» была обнаружена в Дечанах и её члены арестованы. Помимо акций против сербской полиции, повстанцы направляли все больше ударов против этнических албанцев, лояльных сербской администрации, и даже против центров сербских беженцев. 22 апреля 1996 г. была проведена скоординированная операция в различных районах Косова – в Штимле, Пече и Косовоска-Митровице, в результате которой два офицера полиции были убиты и ещё трое ранены. Но активность, связанная с ОАК, относится всё-таки к 1997 г. В начале 1997 г. албаноязычные средства массовой информации стали получать факсы, в которых организация, называвшая себя Освободительной армией Косова, брала на себя ответственность за инциденты¹¹⁸.

Албанцы, собирая силы, бросили призыв ко всем собратьям за рубежом вернуться в край. Они предлагали повышение чинов, на что многие откликнулись¹¹⁹. Тахир Земай вспоминал: «Во второй половине зимы 1997–1998 гг. репрессии в Косове усилились, тысячи новых полицейских и военных сил, поддержанных танками, были размещены в Косове. С другой стороны, и албанцы были настроены отвечать решительно, не размышляя, погибнуть или нет от насилия, которое совершается над ними. Везде в Косове существовали небольшие вооружённые группы, которые действовали нелегально, нападая на полицейских, военных и полицейские объекты. В то время интенсивность нашей деятельности усилилась. Мы думали о том, как распределить и послать наших старшин по разным зонам, где уже загоралось. Поэтому послали приглашения большому количеству старшин, из которых многие откликнулись. Как, например, Исмет Алию, который оставил свои дела в Боснии и приехал. Война началась, и Министерство обороны им предложило: повышение в чинах тем, кто воюет на местности...»¹²⁰.

Цели албанцев. К этому времени цели албанцев определились: расширить свободную территорию, вызвать путем терактов и провокаций столкновения с полицией и армией, выве-

¹¹⁷ Из Доклада № 41... С. 110–111.

¹¹⁸ Из Доклада № 41... С. 111–112.

¹¹⁹ Ахметај А., Краснићу С. Указ. соч. С. 19.

¹²⁰ Ахметај А., Краснићу С. Указ. соч. С. 19.

сти войну за границы края, добиться признания национально-освободительной борьбы, обратиться к международным организациям за посредничеством, вывести все полицейские и армейские силы из Косова, вести переговоры на югославском, а не на сербском уровне. Конечная цель – отделиться от Югославии, а затем работать над объединением «албанских» территорий Косова, Санджака, Македонии, Черногории. В 1993 г. албанцы приняли решение, что на территориях Черногории, Македонии, Сербии, включая Косово, должны быть выделены албанские зоны. Их объявили албанскими территориями, которые будут освобождены. Свидетель на процессе Слободана Милошевича албанец Шукри Буджа показал, что «политическое решение об этом было принято в 1993 году, когда была создана ОА К для освобождения оккупированных албанских территорий. Эти территории включают территории, находящиеся под властью Сербии и Черногории, Македонии. За этим последовали военные решения о разделении этих территорий на зоны. Первой операционной зоной было Косово, второй – Македония и так далее. Так всё начиналось. Но в ответ на деятельность международных сил Генеральный штаб ОАК принял решение сконцентрироваться на освобождении территории Косова»¹²¹.

Выступая в Международном трибунале свидетелем на процессе С. Милошевича, генерал-майор Л. Г. Ивашов, прекрасно владевший информацией и разведанными, говорил, что лидеры ОАК никогда не скрывали своих сепаратистских настроений и всегда преследовали цель отделения от Союзной Республики Югославии. «Для реализации своих целей они получали международную или, правильнее сказать, иностранную поддержку – это было их задачей, и она определяла тактику их борьбы. И вторая цель – возможно, в этом они находились под влиянием иностранных держав – была дестабилизация ситуации в регионе, осуществление террористических действий. Поэтому я могу подтвердить, что их политические цели были сепаратистскими и террористическими, а методом достижения этих целей была незаконная деятельность против правоохранительных органов»¹²²

¹²¹ *Мезяев А. Б.* Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Книга первая. Обвинительная часть. Казань. 2006. С. 100.

¹²² Свидетельские показания Л. Г. Ивашова // *Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем.* М., 2005. С. 173–256.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.